

Корин и сцена
1992-20-17авг
с.6-А

К

АК хороша была Эстония «в сиянии теплых майских дней»! Сейчас — после введения кроны и пол-

ного визового режима — этот образ становится все более идеальным, а сама поездка в Таллинн выглядит как дивное оперное приключение.

Дни музыки памяти Георга Отса театр «Эстония» проводил уже седьмой раз. Сдержанное, без броских фестивальных акцентов название события несло достоинство человека, которому было посвящено. Достоинство культуры. Так воспринимается и содержательная направленность этих Дней, скоординированная главным режиссером театра А. Микком. Здесь не было ажиотажа и мировых оперных звезд. Никакой суеты, и завидная уверенность в полноценности обычной жизни своего театра, дающей возможность сфокусировать на какой-то период особенности реального процесса: сочетание старых и новых работ, опер и оперетт, спектаклей и концертов, привычное выступление второй эстонской оперной труппы — «Ванемуйне» (Тарту) и так далее. Даже участие гастролеров из Финляндии, Германии и Латвии не имело экстраординарного характера, отражая повседневные связи театра, который носит имя своей страны.

История и география вообще сильно влияют на менталитет (удивительная по смелости гипотеза!). Когда можно утром сесть на паром и через два часа гулять в Хельсинки, то за этим будничным фактом скрывается большой смысл. Обратный путь в Таллинн также прост, чем регулярно пользуются и артисты соседней с «Эстонией» Финской национальной оперы. Однако ее главному режиссеру — Ю. Тапола, к сожалению, не хватило

такой непринужденности в премьерной постановке «Манон» Массне на таллиннской сцене (дирижер А. Вольмер, художник Э. Рентер). Лирический «театр переживания», изящным образцом которого является «Манон», режиссеру показался чересчур прост, и он решил усложнить оперу новым концептуальным ходом. Историю Манон, по его замыслу, как бы рассказывают два введенных персонажа (в основном мимических) — женщина и мужчина «простого сословия».

Они постоянно открывают и закрывают — действие, многозначительно указывая (в разных местах) на изображения основных этапов судьбы героини (свернутые рулоны «истории Манон» все время у них за спиной и в прямом смысле). Иногда эти люди из народа забываются и позволяют себе вторгаться в события, делая постановочное решение еще более умозрительным. Эстетический прием, взятый из арсенала «театра представления», явно не органичен самой природе, жанровой чистоте французской лирической оперы. «Манон» сопротивляется насилию и в этой борьбе теряет свое главное достоинство — легкое дыхание. Впрочем, в спектакле нашелся настоящий кавалер, отстоявший честь своей дамы. Это молодой В. Юрна (кавалер де Грие), который верно хранил в своем пении поэзию «Манон».

Молодые солисты из Финляндии — Р.-Л. Корхонен (Виолетта) и Р. Лаукка (Жермон) вместе с известным эстонским дирижером Э. Класом оживили и старую постановку «Травиаты» (режиссер А. Микк, художник Э. Рентер). Прежде всего это относится к Р. Лаукка, чей Жермон больше концентрировал обаяние и эlegant-

Достоинство культуры

ность, нежели привычным негодование и страдание.

Наиболее цельное впечатление от спектаклей оставила «Волшебная флейта» — премьера прошлого сезона (в постановке А. Микка и сценографии В. Левентала). Точкой отсчета здесь стала «масонская концепция» Зарастро, зрительно воплощенная в магическом треугольнике — пирамиде — символе гармонии его царства. Строгие сценические линии, устремляясь к этому кристаллу веры и возвышения, организуют все пространство. Но как же трудно отделить соразмерность от некоторого схематизма, погрузить четкую идею обретения себя, друг друга, человечества в волнующую художественную плоть (замечательно придуман в этом смысле фильм И. Бергмана «Волшебная флейта»)! И здесь уже не хватило полета дирижеру — гастролеру из Германии К.-П. Зайбелю (Киль), который еще раз доказал, что профессионализм и фантазия — две вещи вовсе не обязательно совместные. Индивидуальные акценты в борьбе Царицы Ночи из Хельсинки (А.-К. Кааппола) и Зарастро из Киля (Х.-Г. Аренс) не смогли опровергнуть этот тезис.

Зато концерт солистки Финской оперы Дильбер (с оркестром «Эстонии», под управлением Э. Класа) стал украшением Дней. Драгоценная простота, вокал высокой пробы, поразительная естественность всех нюансов.

Китайка (точнее уйгурка) Дильбер, живущая в Хельсинки, работает по контракту и в Таллинне. Молодые эстонцы М. Микк (бас) и М. Эрнесакс (рояль) — стажеры Хельсинкской музыкальной академии дают (в рамках Дней) изысканный камерный вечер в прекрасном оперном кафе театра (еще один штрих общей культуры). Азия — Европа: все едино. Кто-то уезжает, кто-то возвращается. Так и должно быть.

А Эстония стремится в Европу. Возвращение к себе. Обретение себя. И вновь: как же это трудно совместить идею и воплощение. На это направленные и Дни музыки. Их достоинство и

память. Вот почему сегодня, когда читаешь в газетах о неоднозначных событиях, связанных с утверждением государственности Эстонии, хочется все больше надеяться на единство культуры, которая, как никто, «окрашивает государственность» (Мандельштам). Память же организует пространство культуры, придает ему теплоту. Хранит надежду. Это особенно важно сознавать, когда речь идет о певце, чье легкое дыхание и мужественное благородство одухотворяли нас, всех нас в «той» — прежней жизни. Георг Отс был ее человеческим наполнением. Так, может, не распалась связь времен?

Михаил МУГИНШТЕЙН.